

Святослав Николаевич! 1

Стучать это письмо и показывать Вам очень странно, но не судите меня слишком строго. Мне трудно писать Вам, но я должна, должна показать эту идею кому-нибудь из художников, она убеждена, не знаю что показ... Вот удивите-ны, что я напомнила Вам? Не удивляйтесь, вот все мое желание письма.

В начале этого года я бывала в Стремянковке на выставке Н. К. Рериха. Никогда, ни у кого я не видела в картинах такой фантазии, сквозной гимнической и прекрасной гармонии. Я бываю огорожена.

"Горячие гнезды", деревенское
незнакомство, величественное и
неожиданное. Попавши в нее
стремительно! Через несколько
дней настолько же быстро
и сильно привык к воспоминаниям.
И сон, который я видел через
несколько дней был, конечно,
наведен картическим Н. Рерихом.
О, не стихийное чисто эмоциональное
но реальное погружение в картины, которыми
я видел во сне.

Скажу раз очень проницательный
личный смысликом Сирюса за это
серебряное письмо, за эту
картину, которая усыпалась в
моем мозге. Всё ли сущее и
в воспоминании ясно описано ей?

Большое несомненно не было
известно в какой-то из моих

гостиница. Атмосфера приветливо
- 3+6. Чем интересна эта картина
зверя, в чьих бросающихся рези-
вовской сцене, и она. Чарующая
улицы и пейзажи! Синие и зеленые
черные краски ходули по улицам
рисующими, но в них есть
какого Рериховского конного рода
красок, какой конный род все еще
есть: черные, синие переходящие в
фиолето-зеленые, белые и нечно-оран-
жевые. А передний план картины -
группа девушек - сидят на лаве.
Девушки расположены на склоне
горы. В первом ряду сидят при-
чию на землю коры или цветы ре-
девушки (цветное коры, цветные
бузульные, серебристые и зеленые
растения из которых блестят на
солнце). Несколько правее и выше

по склону горы полусладко и не
хотят ли мне две девушки, они
одеты в синие платья, цвета
одежды супружеского членства, не
чистого, синего, пропитанного
мужским синим, но лучше не
видно. Лица девушек чистого
белого, на них не видны никаких
спокойствия и любовь мужской
свободы. Сейчас время, чтобы в про-
бах гасла и кипели, но близле
к четырех, стоят обе девушки
На её лице любовь романтической
убежденной заря, она одета в
светлое платье, ее левые рука
высунута вперед к солнцу, котор-
ые вспыхивает 43-34 соседней
горы. Стремясь не заслонить
солнце, но не смея, когда неизъ-
привлекатель к синим краскам

первого пилана, видимо горячий
пейзаж, на заднем плане
сквозь дырку виден белоснеж-
ный вершиной гор, они бледны,
но они белые, не синие, хотя
воздух кружется синим.
Я забыла, как расположены
маленькие горные сосны,
Кривые, опущенные пахучие,
с болезненными искривлениями, забор-
ны, но они где-то на втором
пилане, между группами ду-
бушек, как-бы борющие эти
группы. Да, вот они, перед
многими дубушками, простирающие
руку к солнцу, проходили
Kensett-кто издала дырку,
совсем не скрывающая и не иска-
щающая тень от солнца. Вообще
во всей картины удивительны

и в свободные волны и волны
научного логоса девушки не
всё, но есть, что они с
Волной, в них есть что-то
человеческое, скорее всего неизвестное,
но между прочим и блеским,
одежды одно Волнистое, но
их предметы запоминаются.

В довершение всего в превели-
ких чистых чистых - списке чудесни-
ков: Рерихов. Справочно, почи-
ти не Рерих.

Но это ведь сон.

Когда я проснулся, первым
шагом шёл в библиотеку: "Не забыть
бы! Надо быстрее записаться".
Стихи первой же возможности
в эти утро я записалася на
необходимый сон.

Несколько дней назад
в Москве открылся Ваша
выставка. Я её видел уже
дважды, но более поздний раз
был и ему.

Абсолютно мало интересен,
но в Ваших картинах
"Кончина узника", "Кончина узника"
и "Закат", "днейной час"
и особенно в Ваших портретах
я нашел нечто необычайное из карти-
нот, которых мне прислали.
Все выставке не было
и знато это. Считали бы я
подобных к Вам или не
избрал бы самим, но с
Вас никто не считал.

Не знаю, почему Вы хотели
Ваш эти картины или
Все это было на вашем

и дерзостного девчонки, но
я очень хочу узнать Ваше
искусство.

Мой рабочий кабинет (если
это удобно) - 5-Б-97-31 и
почтовый адрес:

Москва 5-ББ до восприимчивания
Лихиной дн.

26. 5. 60.

С глубоким уважением
и благодарностью за
Ваше искусство
Ольга